

RU

Модальность достоверности как модусная категория коммуникативного уровня (на материале английского языка)

Шакирова Р. Д., Щербакова И. А.

Аннотация. Цель исследования – уточнить коммуникативную специфику достоверности как частного модусного значения категории модальности на материале английского языка. По мере развития лингвистической мысли и накопления теоретических сведений о модальности значительные изменения претерпели представления о ее категориальной принадлежности. Научная новизна исследования заключается в подходе к модальности достоверности как к частному модусному значению в составе категории модальности на коммуникативном уровне. Модальность причисляли к разным типам категорий, например к грамматической или синтаксической и к семантической или функционально-семантической, к понятийной категориям. В последние десятилетия можно отметить тенденцию к отнесению модальности к коммуникативной категории. В статье приведен анализ взглядов современных исследователей на коммуникативную категорию и модальность достоверности. Полученные результаты позволяют рассматривать модальность достоверности в рамках модусной категории модальности коммуникативного уровня. Модальность достоверности служит для субъективной квалификации сообщения в плане оценки степени его соответствия объективной реальности в интересах говорящего. Этот вывод был проиллюстрирован в статье примерами из англоязычных художественных текстов.

EN

The modality of certainty as a modus category of the communicative level (on the material of the English language)

Shakirova R. D., Shcherbakova I. A.

Abstract. The aim of the study is to clarify the communicative specificity of certainty as a particular modus meaning of the category of modality on the material of the English language. With the development of linguistic thought and the accumulation of theoretical information about modality, the ideas about its categorical belonging have undergone significant changes. The scientific novelty of the study lies in the approach to the modality of certainty as a particular modus meaning within the category of modality on the communicative level. Modality is attributed to different types of categories, such as grammatical or syntactical and semantic or functional-semantic ones, to the conceptual category. During last decades, the idea about necessity of assigning modality to the communicative category has been sounding more and more persistently. In this article, we present the analysis of modern researchers' views on the communicative category and the modality of certainty. The received results allow considering the modality of certainty within the limits of the modus category of modality of the communicative level. The modality of certainty serves to subjectively qualify a message in terms of assessing the extent to which it corresponds to objective reality in the interests of the speaker. This conclusion was illustrated in the article by examples from English-language fiction texts.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью изучаемых в работе проблем, связанных с модальностью достоверности как одного из семантических подтипов категории модальности в русле ее принадлежности к модусной категории коммуникативного уровня. Не случайно О. С. Иссерс (2020, с. 244) упоминает об активизации интереса исследователей к вопросам взаимосвязи языка и коммуникативного поведения человека при экскурсе в историю изучения коммуникативных стратегий и тактик. Этот интерес связан с преобладанием в современной лингвистике антропоцентрического подхода.

Будучи одной из центральных категорий языкознания, модальность по-прежнему вызывает интерес, который продолжает стимулироваться вектором современных лингвистических исследований. Длительная

традиция изучения модальности не привела к завершению споров вокруг этой категории. По-прежнему предпринимаются всевозможные попытки осмысления природы этого феномена. Так, отдельные авторы призывают предоставить философии возможность раскрыть сущность ее аспектов, тогда как лингвистика должна ограничиться анализом средств ее выражения в языке (Юровицкая, Юровицкий, 2019). Другой дискуссионный вопрос касается выделения семантических подтипов модальных значений. Вопреки широко распространенному мнению о выделении в содержательном отношении таких типов модальности, как объективная и субъективная модальность, некоторые исследователи отмечают постепенный отказ от их противопоставления (Давыдова, Кораблева, 2020). Весомым аргументом в пользу такого подхода стал субъективный характер модальности, который позволил рассматривать ее в качестве единого системного макрообразования (Киреева, 2020).

На протяжении долгих лет изучения модальности наблюдается отсутствие единодушия во взглядах исследователей и в отношении ее категориальной принадлежности. В противоположность многим лингвистам, которые относили модальность к грамматической категории, другие исследователи причисляли модальность к семантической или функционально-семантической и понятийной категории. Такие лингвисты, как Т. П. Ломтев (1969, с. 78) и Е. В. Гулыга (1971, с. 47), исследовали модальность в рамках грамматической или синтаксической категории. Остальные исследователи, как, например, Е. А. Зверева (1983, с. 19), М. В. Ляпон (1990, с. 303) и Е. И. Беляева (1990, с. 157), считали модальность семантической или функционально-семантической категорией (или полем). Отдельные лингвисты, в частности М. Я. Блох (2002, с. 98), выносили модальность за пределы категории предложения, акцентируя внимание на принадлежности модальности к более широкой, хотя и не обозначенной ими категории. Существует и такой подход к модальности, который относит ее к понятийной категории (Падучева, 2016, с. 19). Стоит отметить, что в последние десятилетия модальность начинает привлекать внимание в качестве коммуникативной категории. Так, по мнению О. А. Кобриной (2006, с. 90), к коммуникативным категориям относятся такие категории, как оценочность, модальность, эмотивность, эвиденциальность, приближительность, персуазивность, отрицание. В настоящей статье предпринимается попытка описания модальности достоверности в рамках модусной категории коммуникативного уровня на материале английского языка.

Цель исследования определила следующие задачи: 1) выявить основные признаки коммуникативных категорий; 2) рассмотреть сущность понятия достоверности в рамках категории модальности; 3) продемонстрировать реализацию модальности достоверности в конкретной коммуникативной ситуации на материале английского языка.

В работе был применен метод теоретического обобщения, а также методы и методики описательного анализа, к которым можно отнести наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию. Теоретическое обобщение позволило выявить основные свойства коммуникативных категорий. Описательный метод был применен для описания и обсуждения теоретического материала, касающегося модальности достоверности. Наблюдение заключалось в описании особенностей функционирования средств выражения модальности достоверности в коммуникативной ситуации с использованием ресурса англоязычного художественного текста. Интерпретация полученных результатов функционирования языковых единиц, в данном случае модальных слов и модальных глаголов, позволила трактовать их на коммуникативном уровне.

В качестве материала для иллюстрации были использованы тексты англоязычной художественной литературы последних десятилетий:

Barnes J. Nothing to Be Frightened of. 2008. URL: <https://archive.org/details/nothingtobefrigh0000barn>.

Fry St. The Liar. 1991. URL: <https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/208778-2-stephen-fry-the-liar.html#text>.

Hornby N. About a Boy. 2014. URL: <https://learnenglish-new.com/wp-content/uploads/2022/02/About-a-Boy-by-Nick-Hornby-Book-PDF.pdf>.

Lessing D. In Pursuit of the English. 1996. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/prochaya-dokumentalnaya-literatura/212156-2-doris-lessing-in-pursuit-of-the-english.html#text>.

McEwan's I. Atonement. 2002. URL: <https://archive.org/details/atonement00mcew>.

Теоретической базой работы послужили исследования таких видных отечественных лингвистов, как Н. Н. Болдырев (2006), О. А. Кобрина (2006), И. А. Стернин и У. Д. Камбаралиева (2018), в которых обсуждаются и уточняются теоретические положения, касающиеся активно развивающейся в наши дни коммуникативной лингвистики в части описания коммуникативных категорий. Помимо этого, были учтены работы М. В. Шамановой (2008) и Е. П. Захаровой (2000), которые обратили внимание на типы коммуникативных категорий и их отличия от коммуникативных концептов. Важным аспектом исследования явилось уточнение определения достоверности в лингвистике, которое стало возможным благодаря работам Е. И. Беляевой (1990), К. М. Шилихиной и В. В. Смирновой (2021).

Практическая значимость заключается в исследовании модальности достоверности с точки зрения ее принадлежности к модусной категории коммуникативного уровня. Это позволит с нового ракурса описать ее, в том числе, например, с позиции ее вклада в речевое общение. Материалы исследования позволяют использовать их в вузах гуманитарного направления на занятиях по спецкурсам по лингвистике.

Обсуждение и результаты

Среди языковых категорий наравне с лексическими и грамматическими категориями выделяются модусные категории коммуникативного уровня, к которым вполне справедливо причисляют в последнее время

модальность. Что касается самого термина «модус», то следует отметить, что впервые он был введен Аристотелем в логике при анализе форм силлогизма. Широкое распространение в лингвистике понятия модуса связано с именем швейцарского лингвиста Ш. Балли (1955, с. 43-62), который выделил в предложении наряду с диктумом также и модус для выражения модальности, который состоит из модального глагола и модального субъекта. Под модусом в наши дни понимается отношение субъекта к данному суждению, иначе говоря, это модальная часть высказывания, в которой находит отражение действительность с субъективной точки зрения говорящего. Надо признать, что в модусных категориях наблюдается проявление субъективной точки зрения говорящего на сообщаемую ситуацию. Сам модус понимается шире модальности, поскольку включает всякое отношение субъекта к сообщению.

В понимании Н. Н. Болдырева (2006) категории модусного типа позволяют по-разному интерпретировать говорящим какое-либо концептуальное содержание и формировать на этой основе отдельные смыслы. При этом модусные категории показывают, например, различия между грамматической категорией модальности, выраженной глагольным наклонением, и лексической категорией модальности, выраженной модальными глаголами.

Говоря о коммуникативной специфике модусных категорий модальности, в том числе и модальности достоверности как одного из его семантических подтипов, следует определиться с пониманием самой коммуникативной категории в лингвистике. Оставляя в стороне рассуждения о толковании понятия категории в научном знании вообще и в лингвистике в частности, отметим, что понимание коммуникативной категории находится в настоящее время в стадии разработки и не отличается однообразием его толкований.

Для выделения коммуникативных категорий оказываются релевантными их роль и участие в коммуникативном процессе, поэтому не сложно понять, что коммуникативные категории представляют собой категории, способствующие коммуникативному взаимодействию. Так, по утверждению Е. П. Захаровой (2000), коммуникативные категории отличает вовлеченность в коммуникативный процесс. Как и любая другая категория, она имеет план коммуникативного содержания и план его выражения, к которым относятся языковые и речевые средства разных уровней. Такие категории характеризуются особой структурной организацией в виде оппозиции, спектра или шкалы.

К другим существенным признакам коммуникативных категорий следует отнести их субъективность, проявляющуюся в субъективной оценке говорящим высказывания. По мнению О. А. Кобриной (2006), коммуникативная категория, предназначенная для служения процессу общения и понимания, представляет собой форму выражения субъективности человека и занимает более высокий уровень по отношению к морфологическим и синтаксическим категориям. Без участия коммуникативных категорий не может осуществляться и быть успешным речевое взаимодействие.

С учетом когнитивных тенденций в лингвистике коммуникативные категории понимаются через призму коммуникативных концептов, соотносимых с коммуникативным сознанием и поведением (Стернин, Камбаралиева, 2018). В этом ключе более широкую интерпретацию дает М. В. Шаманова (2008), для которой коммуникативная категория представляет собой ментальную единицу, которая выстраивает коммуникативные концепты в одну концептосферу коммуникативного характера. Несмотря на расхождение с точки зрения автора коммуникативного концепта и коммуникативной категории по многим параметрам, можно, на наш взгляд, все же говорить о некотором отождествлении понятий коммуникативного концепта и коммуникативной категории при когнитивном подходе. Состав коммуникативных категорий, в свою очередь, включает вежливость, коммуникабельность, коммуникативную неприкосновенность, коммуникативную ответственность, эмоциональность, коммуникативное давление, коммуникативную эффективность, категорию коммуникативного идеала и др. (Стернин, Камбаралиева, 2018).

Следует подчеркнуть, что между коммуникативной категорией и коммуникативным концептом ставится практически знак равенства, тогда как другие исследователи разграничивают эти понятия в силу того, что коммуникативные категории характеризуются объективностью и проявляются независимо от нашего знания об общении (Панченко, 2010).

Одним из частных модусных значений категории модальности является достоверность, которая служит для субъективной квалификации сообщения в плане оценки степени его соответствия действительности через призму говорящего. Как правило, сама достоверность понимается как соответствие высказывания некоторому положению дел в действительности (Шилихина, Смирнова, 2021, с. 31). Традиционно в рамках модальности достоверности выделяют три ее ситуации: категорическую, простую и проблематическую достоверности (Беляева, 1990), которые можно связать с разным уровнем уверенности говорящего в соответствии содержания высказывания объективной действительности. Такое понимание модальности достоверности позволяет определить ее исходя из экспликации степени уверенности говорящего в соответствии высказывания объективной действительности (Шакирова, 2019).

Коммуникативная направленность модальности достоверности проявляется в прагматической ориентированности на процесс общения с учетом субъективного мнения говорящего. По своему строению ее можно отнести к категории оппозитивного типа в понимании Е. П. Захаровой (2000) в силу наличия структуры в виде шкалы, другими словами, градуальности, отражающей разную степень уверенности говорящего в достоверности сообщения, от экспликации категорической до проблематической достоверности. План выражения модальности достоверности представлен разноуровневыми языковыми средствами, к которым можно отнести и невербальные средства. Основные маркеры модальности достоверности представлены на лексико-

грамматическом уровне модальными глаголами во вторичной функции (*must, can/could* в отрицательной форме, *will, shall, should, ought to, may/might, would*) и на лексическом уровне – модальными словами (*certainly, of course, surely, undoubtedly, probably, likely, possibly, maybe, perhaps* и другие). Перечисленные модальные лексемы демонстрируют субъективное отношение говорящего к происходящему событию в плане выражения уверенности, сомнения, предположения о достоверности сообщения в интересах говорящего. Для иллюстрации рассмотрим примеры из англоязычных художественных произведений последних десятилетий.

В произведении «Нечего бояться» английский писатель Д. П. Барнс философствует о страхе смерти и предполагает, что отношение к смерти определяется верой в Бога. В следующем высказывании посредством модального слова *maybe* передается сомнение автора в достоверности утверждения о зависти к потерявшим веру лицам: *Maybe another part of my condition is envy of those who lost faith – or gained truth...* (Barnes, 2008). / *Может быть*, другая часть моего состояния – это зависть к тем, кто потерял веру – или обрел истину... (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Р. Ш., И. Щ.).

Модальное слово *perhaps* эксплицирует сомнение говорящего в достоверности сообщения, которое поддерживается в следующем примере самим лингвистическим контекстом с указанием на отсутствие информации у говорящего: *She brought herself under control and said, “It’s been there for weeks...” Her throat constricted and she had to pause... She drew a deep breath, then continued more reflectively, “Perhaps it’s months. I don’t know. But today...”* (McEwan, 2002). / Она взяла себя в руки и сказала: «Это происходило в течение нескольких недель». У нее перехватило горло, и ей пришлось замолчать. Она глубоко вздохнула, а затем продолжила более задумчиво: «Возможно, это месяцы. Я не знаю. Но сегодня...». В данной коммуникативной ситуации можно обнаружить и невербальные показатели, демонстрирующие сомнение персонажа произведения. Как правило, сомнение предваряется обдумыванием ситуации говорящим, здесь проявляется его внутренняя борьба, когда взвешиваются все «за» и «против» в пользу того или иного мнения. Автор произведения, используя такие выражения, как «взять себя в руки», «глубоко вздохнуть», «говорить задумчиво», разворачивает эту ситуацию в желаемую для него сторону с целью показа сомнения своей героини.

В другом случае автор, описывая коммуникативную ситуацию передачи уверенности посредством модального слова *of course*, детализирует поведение своего персонажа: Элли «установилась на него», «ее глаза расширились от удивления», «начала смеяться, очень сильно»: *“Would you like to dance, Ellie?” Ellie stared at him, her eyes wide with surprise. “Marcus!” She started laughing again, really hard. “You’re so funny. Of course I wouldn’t like to dance!”* (Hornby, 2014). / «Не хочешь ли ты потанцевать, Элли?» Элли установилась на него, ее глаза расширились от удивления. «Маркус!» Она снова громко рассмеялась. «Ты такой смешной. Конечно, я не хочу танцевать!» Не сложно заметить, что при сравнении двух последних коммуникативных ситуаций замена одного модального слова другим в одной из них оказывается невозможной из-за особенностей воссоздания автором условий коммуникативного взаимодействия.

В нижеследующем примере при повторении своего высказывания говорящий использует модальное слово *certainly* для передачи высокой степени своей уверенности со значением несомненности. Причем намеренный повтор можно интерпретировать в этом случае как проявление усиления уверенности говорящего в достоверности сообщения: *Fiona rang and started saying mad things down the phone. “Marcus doesn’t need a father, and he certainly doesn’t need a father like you,” she said. Will was lost even before they’d started* (Hornby, 2014). / Фиона позвонила и начала говорить по телефону что-то невероятное. «Маркусу не нужен отец, и ему, конечно, не нужен такой отец, как ты», – сказала она. Уилл растерялся еще до того, как они начали разговор. Примечательно, что в данной коммуникативной ситуации речевой партнер испытывает растерянность еще до начала общения вследствие речевой агрессии собеседницы в начале беседы.

Что касается модальных глаголов во вторичной функции, то они передают значение предположения о достоверности сообщения с разной степенью уверенности говорящего. В следующем примере модальный глагол *might* маркирует сравнительно низкую степень уверенности в достоверности своего предположения, говорящий предлагает несколько субъективных вариантов видения этой ситуации: *It might have been the garlic and the onions that he was chopping, it might have been anger, it might have been nothing more than performance – because it seemed dramatically the right thing to do under the circumstances – but for whatever reason, tears were in Adrian’s eyes. (He wiped them away)* (Fry, 1991). / *Возможно*, дело было в чесноке и луке, которые он нарезал, *возможно*, это был гнев, *возможно*, это было не более чем представление – потому что это казалось совершенно правильным в данных обстоятельствах – но по какой бы причине это ни было, в глазах Адриана были слезы. Он вытер их.

В другой коммуникативной ситуации передается диалог двух людей, которые спорят на повышенных тонах, не желая уступить друг другу. Модальный глагол *must* передает высокую степень уверенности одного из собеседников в предположении, тогда как другой речевой партнер не проявляет желания уступить: *Room 7 was opposite mine, and I could hear English voices male and female, from behind the closed door. A high voice, clearly at the end of its tether: “But, my dear, I really do think that this DDT must have lost its strength.” And a low voice, firm and in command. “Nonsense, my dear, I bought it this morning”* (D. Lessing, 1996). / Квартира 7 была напротив моей, и я смог услышать голоса на английском, мужской и женский, из-за закрытой двери. Высокий голос, явно на пределе: «Но, мой дорогой, я действительно думаю, что этот инсектицид, должно быть, потерял силу». И низкий голос, твердый и властный. «Ерунда, дорогая, я купил его сегодня утром».

Как видим, конкретная коммуникативная ситуация может поддерживаться языковыми средствами, ориентированными на выражение модальности достоверности. Говорящий располагает инвентарем средств для демонстрации субъективного отношения к текущей беседе в плане оценки разной степени достоверности высказывания.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Несмотря на неоднозначное толкование самой коммуникативной категории, к существенным признакам категории такого типа можно отнести участие в коммуникативном процессе и субъективный характер, а также набор разноуровневых языковых и речевых средств плана выражения с включением невербальных средств. Коммуникативные категории нацелены на межличностное общение, а субъективность их характера обнаруживается в субъективной оценке говорящим высказывания.

Модальность достоверности связана с процессом использования языковых единиц для маркирования субъективного отношения участников коммуникативной ситуации к содержанию высказывания и направлена на квалификацию сообщения с субъективной точки зрения говорящего. В рамках модальности достоверности разграничиваются такие ее разновидности, как проблематическая, простая и категорическая достоверности. Модальные лексемы маркируют субъективное отношение одного из коммуникантов относительно истинности пропозиции.

Основными языковыми средствами выражения модальности достоверности являются модальные глаголы во вторичной функции и модальные слова, которые поддерживают саму коммуникативную ситуацию. С одной стороны, маркеры модальности достоверности эксплицируют разную степень уверенности говорящего в достоверности сообщения, а с другой – могут передать разные оттенки сомнения или предположения. Тем самым модальные лексемы, маркирующие модальность достоверности, участвуют в конкретной коммуникативной ситуации вербального общения.

Суммируя изложенное выше, можно утверждать, что модальность достоверности относится к модусной категории коммуникативного уровня как один из ее семантических подтипов. Будучи частным модусным значением, модальность достоверности принимает непосредственное участие в выражении субъективного отношения говорящего к высказыванию. Модальные слова *certainly, of course, surely, undoubtedly, probably, possibly, maybe, perhaps* и др., а также модальные глаголы *must, can/could* при отрицании, *will, shall, should, ought to, may/might, would* во вторичной функции служат для демонстрации отношения говорящего к высказыванию в плане выражения разной степени уверенности, сомнения или предположения. Коммуникативная специфика модальности достоверности заключается в выражении субъективного начала при оценке степени соответствия сообщения объективной действительности одним из коммуникантов вербального общения.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в описании модальности достоверности с точки зрения ее участия в реализации коммуникативных стратегий и тактик.

Источники | References

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.
2. Беляева Е. И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
3. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учебник. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 2002.
4. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (7).
5. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1971.
6. Давыдова М. М., Кораблева Е. А. Лингвистические средства репрезентации субъективной модальности в романе С. Кинга «Под куполом» // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 6.
7. Захарова Е. П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, 2000.
8. Зверева Е. А. Научная речь и модальность (система английского глагола). Л.: Наука, 1983.
9. Иссерс О. С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 2.
10. Киреева Е. З. К вопросу о содержании и границах субъективной модальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 2.
11. Кобрин О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2 (7).
12. Ломтев Т. П. Структура и парадигматика предложений на основе свойств грамматической категории модальности // Вопросы филологии. Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. 1969. № 341.
13. Ляпон М. В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
14. Падучева Е. В. Модальность // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. СПб.: Нестор-История, 2016. Ч. I. Глагол / отв. ред. В. А. Плунгян.
15. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: монография / науч. ред. В. И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 2010.

16. Стернин И. А., Камбаралиева У. Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16).
17. Шакирова Р. Д. Субъект модальной оценки достоверности в немецкоязычном художественном тексте // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. тр. Иркутск: Аспринт, 2019. Вып. 2.
18. Шаманова М. В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 10 (34).
19. Шилихина К. М., Смирнова В. В. Дискурсивные маркеры проблемной достоверности в выступлениях TED Talks: корпусный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2021. № 3.
20. Юровицкая Л. Н., Юровицкий С. В. Модальная аналитика как категория и методология в философии и в английской филологии // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 6.

Информация об авторах | Author information

RU**Шакирова Резеда Дильшатовна¹**, д. филол. н., доц.**Щербакова Ирина Александровна²**¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет² Елабужский институт Казанского федерального университета**EN****Shakirova Rezeda Dilshatovna¹**, Dr**Shcherbakova Irina Alexandrovna²**¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University² Elabuga Institute of Kazan Federal University¹ rez-shakirova@yandex.ru, ² shereri@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.03.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): модальность достоверности; коммуникативная категория; модус; модальные лексемы; английский язык; modality of certainty; communicative category; modus; modal lexemes; English language.